

А.П. Шевырев

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

В статье поставлена проблема срочной переориентации содержания школьного курса истории. Она обусловлена четырьмя важнейшими факторами: необходимостью поддержания целостности и единства страны, новым поликонфессиональным устройством современного общества, постоянством массовых миграций, усилением социальной конфликтности и этнической неприязни. Адаптация к многообразию культур, восприятие этого многообразия как нормы, а не экстраординарного явления, умение вступать в конструктивный диалог с оппонентами, воспитание толерантности — это те задачи, которые могут решаться на уроках истории.

Преподавание истории в многонациональном обществе, особенно в обществе, в котором межэтнические отношения чреватые острыми конфликтами, требует особого внимания. До сих пор в российском образовании немного изменилось по сравнению с советскими временами, когда сочетание принципов советского патриотизма и социалистического интернационализма выливалось в русскоцентричное построение исторических курсов с вкраплением эпизодов из истории отдельных народов СССР, связанных главным образом с их инкорпорацией в российское государство. Цементирующее воздействие такого курса оказалось впоследствии мнимым, поскольку с началом перестройки выяснилось, что в массовом сознании довольно легко разгорались как центробежные стремления, так и ненависть к иным народам и этносам.

Межэтнические отношения в современной России порождают различные проблемы. Некоторые из них унаследованы с советских времен, другие возникли в недавнее время. Во-первых, сохраняет свою актуальность задача поддержания целостности и единства государства — теперь уже Российской Федерации. Во-вторых, с преодолением господства атеистической идеологии остро встает проблема поликонфессиональности российской нации. Проявившиеся за последние годы тенденции доминирования православной религии в образовании чреватые появлением и обострением

межконфессиональных конфликтов. В-третьих, с 1990-х годов начался процесс массовых миграций, порожденных как межэтническими конфликтами, так и социальными проблемами. Растущая в процессе развития рыночных отношений социальная мобильность населения делает этот процесс постоянным, а не импульсным, как это могло казаться в 1990-е годы. Проблемы миграций порождают напряжение, которое особенно заметно в крупных городах, в особенности в мегаполисах. Наконец, усиливается социальная конфликтность, которая в современных условиях оборачивается чаще всего этнической неприязнью.

Существующие в настоящее время учебники по истории эти проблемы либо игнорируют, либо пытаются их решать традиционными способами. Большинство учебников посвящено по-прежнему в основном истории Российского государства, однако, как показывает опыт, этатизм в содержании учебных курсов отнюдь не гарантирует противодействия сепаратистским настроениям в массовом сознании отдельных регионов, отдельных этносов и отдельных социальных групп. Этот этатизм формирует императив послушания государству, но оставляет гражданина беспомощным в тех конфликтных ситуациях, где государственное вмешательство ограничено или вовсе невозможно.

Некоторые авторы учебников пытаются обновить содержание учебных курсов включением в них материалов по истории отдельных народов России. Так, А.А. Данилов и Л.Г. Косулина выпустили серию учебников для школьников 6-9-х классов под названием «История государства и народов России», в которых содержатся сведения об истории, культуре и быте отдельных народов России. Однако такое решение носит все же паллиативный характер. Дело в том, что подобное этнографическое знакомство хотя и имеет очевидную пользу в условиях поликультурного общества, но недостаточно для формирования моделей поведения в таком обществе. Более того, в России, где число этносов исчисляется десятками, невозможно сколько-нибудь равномерно осветить историю каждого из них. Таким образом, знакомство с поликультурной картой страны будет ограничено изучением истории лишь некоторых самых крупных этносов, что в конечном счете может повести к развитию чувства превосходства или ущемленности у отдельных народов.

Расширение содержания учебников лимитировано физическими возможностями учеников освоить учебный материал. Поэтому решить задачу равномерного представления разных культур в учебном курсе по истории практически невозможно. Да и вряд ли в этом есть необходимость. Задача истории как учебного предмета не сводится к накоплению знаний о прошлом человечества. В современных условиях не меньшее, если не большее значение приобретает умение применить полученные знания. Воспитание гражданственности, с которой так тесно связано историческое образование, подразумевает не только следование определенному императиву,

но и постоянное решение проблемы выбора. Поэтому история в современной школе призвана дать каждому гражданину интеллектуальные средства для решения тех трудных задач выбора, с которыми он сталкивается в повседневной жизни. Развитие самостоятельности мышления становится весьма актуальным, поскольку самостоятельность становится общественно востребованной.

Задача поликультурного образования заключается в выработке умения жить в условиях разнообразия культур. Одного знакомства с другими культурами оказывается недостаточно для воспитания толерантного к ним отношения. Решение повседневных задач выбора, формирование привычки к многообразию культур, восприятие этого многообразия как нормального, а не экстраординарного явления — это те задачи, которые могут решаться на уроках истории.

И пути решения этих задач лежат не столько через обновление содержания исторических курсов, сколько через выработку адекватных методических стратегий. Их назначение — формирование устойчивых представлений о другом образе жизни как исторически, социально и культурно обусловленном; о контактах и взаимодействиях различных культур друг на друга; о миграциях людей как о закономерном и нормальном явлении; о многообразии конфликтных ситуаций и о способах их разрешения.

От локального
к глобальному

Изучение калейдоскопа культур имеет смысл только тогда, когда его результатом становится представление о многообразии и единстве культуры человечества. Поэтому образовательная задача заключается не в расширении знаний ученика о множестве культур, а скорее в формировании в его сознании картины единого в своем разнообразии мира.

История дает огромный по объему и разнообразию материал для знакомства с другими культурами. В этой связи представляется немаловажным установление оптимального баланса между всеобщей, отечественной, региональной и локальной историей.

В настоящее время отечественная и всеобщая история изучаются отдельно и в их соотношении безусловный приоритет остается за отечественной. Формально разрыв между ними невелик; в основной школе (5-9-е классы) большее количество часов отводится даже всеобщей истории — однако на практике учителя при нехватке времени на полное овладение тем или иным курсом приносят в жертву прежде всего именно всеобщую историю. В старших классах (10-11-й) истории России отводится на 50% больше времени, чем истории зарубежных стран, но в реальности последняя оказывается чаще всего на задворках курса. Причиной тому программы выпускных экзаменов в школе и вступительных в вузы, которые включают в себя вопросы исключительно по отечественной истории. Те учителя, которые чувствуют ответственность за поступление своих учеников в гуманитарные вузы, концентрируются в старших классах именно на шлифовке знаний по истории России.

Такой дисбаланс в пользу отечественной истории, разумеется, ограничивает знания учащихся о всемирной истории и порой низводит историю зарубежных стран, в особенности XX века, до положения второстепенного курса. Дело усугубляется еще и отдельным преподаванием отечественной и всеобщей истории. Попытки объединить их в 90-е годы в единый курс «Россия и мир» не увенчались успехом, и в итоге всемирная история заняла положение дополнения к самому важному разделу курса. В советской школе, в которой история решала двуединую задачу освоения марксистско-ленинской идеологии и формирования советского патриотизма, место всемирной истории было более значимым, чем в современной российской школе. В настоящее время всемирная история с ее цивилизационным подходом, призванным заменить устаревшую марксистскую формационную схему, выглядит скорее данью традиции, нежели курсом с четко оформленными и осознанными задачами. В целях, определенных стандартом основного общего образования для курса истории, очевиден перекосяк в сторону отечественной истории («воспитание патриотизма, уважения к истории и традициям нашей Родины», «формирование ценностных ориентаций в ходе ознакомления с исторически сложившимися культурными, религиозными, этнонациональными традициями»). Формирование национальной идентичности стало, по сути дела, главной целью преподавания истории в школе, и формируется она в отрыве от глобальной и европейской идентичности.

Курс всемирной истории концентрируется по преимуществу на истории ведущих мировых держав. История ближайших соседей России, равно как и многих стран, с которыми Россия была связана политическими и культурными узами, в нем едва затрагивается или попросту игнорируется. По сути дела, оба раздела истории, и отечественная, и всемирная, строятся так, как они видятся из Кремля. В курсе истории России доминирует история государства в пределах его современных границ, и внимание к тем или иным событиям напрямую зависит от степени вовлеченности в них политического центра страны. Окраины страны, населенные нерусским населением, являются предметом исторического интереса только в момент их присоединения. Так же и во всемирной истории преобладают крупные события и явления, соотносимые с кремлевскими масштабами большой политики. Разнообразие и взаимодействие культур при таких крупных масштабах разглядеть нелегко.

Что касается региональной и локальной истории, то ее изучение сейчас возможно только в рамках регионального компонента учебного плана, на что стандартом по истории отводится от 10 до 15% учебного времени. Чаще всего это время занимается краеведческими курсами по истории региона, под которым понимается почти исключительно субъект Российской Федерации. Точно так же, как отечественная история представляет собой взгляд из столицы, история региона — это взгляд из его центра, и она четко ог-

раничивается рубежами республики, края или области. Таким образом, все курсы истории формируют устойчивое представление о распространении культуры в рамках ясно очерченных государственных и административных границ.

Мне представляется, что освоение поликультурности требует изменения масштабов и ракурсов видения истории. История может формировать представление о богатстве и разнообразии культур, восходя от локального к глобальному уровню. Под локальным уровнем я понимаю пространство, повседневно осваиваемое человеком, находящееся с ним в непосредственном визуальном контакте. Границы этого пространства весьма подвижны и зависят от возраста учеников, транспортных возможностей, наличия коммуникационных центров. Но главное условие изучения локальной истории — это соотнесение ее с реальными «историческими остатками»: археологическими и архитектурными памятниками, монументами, инженерными сооружениями, письменными источниками, топонимикой, гидронимикой и др. В этом главное ее достоинство — возможность непосредственного восприятия истории «с высоты человеческого роста». Локальная история открывает широкие возможности для развития воображения. Рассматривая предметы быта полувековой давности, ученик реально может представить себе, как меняется культура повседневности на протяжении всего одного поколения.

Предмет изучения истории на региональном уровне вовсе не должен совпадать с административными границами субъекта Российской Федерации. Регион в историческом измерении — это территория, объединенная общностью природных условий, зона устойчивых экономических и культурных контактов. Границы региона могут выходить и за пределы страны: например, история российского северо-запада может включать в себя историю современных стран Прибалтики, история Северного Кавказа не обойдется без истории Закавказья, а историю Дальнего Востока трудно представить себе вне соседних Китая и Кореи. Кроме того, региональная история — это еще и история регионов на макроуровне. История Балканского полуострова, история Восточной Европы, история Скандинавии могут представлять для российского школьника не меньшую актуальность, чем история Франции, Индии или Латинской Америки. Примером такого макрорегионального подхода являются инициативы Совета Европы по созданию учебников, посвященных истории Черного моря и истории Кавказа.

Самое важное в истории регионов — это единство в разнообразии. Именно этот уровень позволяет представить, насколько реальны и насколько условны разделяющие людей границы, как разгораются и разрешаются конфликты между людьми разных культур, как перемещаются люди в пространстве внутри границ и через границы, как сосуществуют разные конфессии, как происходит взаимовлияние культур. Важно еще и то, что история на региональном уровне достаточно эффективно может быть соотнесена с локальной историей.

Итак, изучение истории как многоуровневого пространства может служить залогом формирования устойчивого представления о закономерности и «нормальности» поликультурного общества. Оно способно также решить проблему знакомства с разнообразными культурами, не прибегая к их подробному описанию. В самом деле, знакомство с культурами на разных уровнях позволит ученику получить представление, с одной стороны, о наиболее крупных, а с другой — о наиболее близких культурах.

Перестройка исторического образования для изучения истории как многоуровневого пространства отнюдь не требует радикального перераспределения часов в пользу регионального компонента. Ее главное условие — это перераспределение ракурса исторического видения от государственного и административного центра к самому ученику, превращение ученика с его временным и пространственным кругозором в центр исторического познания. Человек в поликультурном обществе должен сознавать, что история творится не только в правительственных кабинетах и на полях сражений, но и вокруг него и им самим и что культурное многообразие мира — это не только источник проблем, но и очевидное достоинство.

Изучение разнообразия культур — это лишь одно из средств, помогающих ученику научиться жить в поликультурном обществе. Другим средством должно стать включение в курс истории таких сюжетов, которые связаны с особенностями формирования и существования поликультурного общества. Одно из типичных заблуждений современной политической культуры — представление о том, что все нынешние проблемы поликультурного общества есть результат политики последних десятилетий. История же в состоянии показать, что монокультурных обществ практически не бывает, что те процессы в межнациональных отношениях, которые протекают сейчас, имеют исторические корни и что в том или ином виде они имели место всегда.

Можно выделить в современной жизни российского многонационального общества несколько ключевых проблем, которым можно и нужно поискать аналоги в истории. К числу самых острых вопросов я бы отнес миграции, этнические и религиозные конфликты, а также жизнь в зонах их распространения: областях с совместным проживанием больших компактных этнических и конфессиональных групп, больших городах, приграничных областях.

Процессы миграций могут быть показаны и на макро-, и на микроуровнях. В курсах всеобщей и отечественной истории нетрудно продемонстрировать, что миграции происходили всегда и что к миграциям относится не только великое переселение народов, но и перемещения людей в эпоху урбанизации, колонизация малонаселенных территорий, депортации, да и просто переселения людей в поисках лучшей жизни. В сюжетах по локальной истории ожидаемый эффект, особенно в крупных городах, могут дать

От больших городов к приграничным территориям

задания на выяснение истории переездов родителей, бабушек и дедушек. При выполнении таких заданий очень часто обнаруживается, что большинство учеников являются потомками мигрантов, и это открытие помогает осознать, что миграции — это вполне нормальное явление и что человек становится мигрантом под воздействием самых разнообразных причин.

Другая острая проблема — это межэтнические и межконфессиональные конфликты. На историческом материале могут быть продемонстрированы разнообразные типы и виды конфликтов, варианты их разрешения и способы поведения в них отдельных людей. Можно сделать вывод, что сами по себе конфликты — это естественная форма человеческих отношений при столкновении интересов, но их последствия во многом зависят от способов их разрешения. В противовес традиционным историческим сюжетам, заключающимся в насильственном способе разрешения конфликтов, можно предложить рассказы о том, как разгоравшиеся конфликты не перерастали в войну. Также можно показать, что способы улаживания конфликтов бывают дипломатическими (Карибский кризис), административными (улаживание центральной властью локальных конфликтов), международными (действия миротворцев), общественными (антивоенное движение, движение правозащитников), индивидуальными (общественные деятели в «деле Бейлиса»).

Что касается зон межэтнических конфликтов, то особое место занимают здесь большие города, где такие конфликты могут быть взрывоопасными. История больших городов содержит немало хороших сюжетов для понимания закономерностей урбанизированного пространства: города как торговые центры имели поликультурный характер изначально, привлекая к себе жителей деревни; особенно такое притяжение усилилось в эпоху урбанизации. Город обладает всеми преимуществами и недостатками поликультурного общества. На историческом материале несложно показать, как во все времена он предлагал людям широкий выбор возможностей благодаря высокой концентрации людей, работы, товаров и в то же время требовал от них нелегкой адаптации из-за скученности городской жизни.

Пограничные территории также представляют собой чаще всего довольно сложный коктейль культур. Феномен границы сам по себе заслуживает внимания в силу двойственного ее назначения — разделять и притягивать. Учитывая протяженность границ Российской Федерации и многочисленность соседей, можно сказать, что этот феномен представляет собой немаловажный фактор воздействия на жизнь многих граждан России и ближнего зарубежья. Приграничные районы как лимитрофы, или контактные зоны, имеют, как правило, давнюю историю межэтнических контактов. Такие контакты могут приводить как к постоянным конфликтам, так и к взаимовлиянию культур. История пограничных территорий — хороший урок выработки правил поведения и в современных лимитрофах.

Особую остроту приобретает в современных условиях проблема поликонфессиональности российского общества. Воспитание уважения к людям разных исповеданий начинается не с освоения культуры лишь одной конфессии, а со знакомства с конфессиональной картиной мира, с общим и различным в различных религиях и с особенностями культа и бытового поведения разных конфессий. История наполнена не только религиозными конфликтами, но и образцами религиозной терпимости и должна служить формированию толерантности по отношению к людям другого исповедания или к неверующим.

Круг тем, имеющих значение в поликультурном обществе, может быть еще расширен, однако самое важное средство воспитания толерантности через историю заключается все же в выборе не тем, а методик.

Сколь бы ни была обширна информация о других культурах, сама по себе она не может научить, как взаимодействовать с их представителями. Полученные знания должны работать на формирование умений вступать в конструктивный диалог с другими культурами. Именно такие умения и должны стать главной учебной задачей на тех уроках истории, целью которых является формирование толерантности.

От критического мышления к эмпатии

Решаться эти учебные задачи могут многообразными способами. В последние годы все большую роль играет работа с источниками. Помимо того что источники позволяют глубже понять особенности изучаемого времени, они помогают школьнику научиться работать с текстом, критически его анализировать и извлекать из него полезную для себя информацию. Цели создания источника, как явные, так и скрытые, авторство, обстоятельства распространения, особенности языка, достоверность фактов, отличия фактов от интерпретаций — раздумья над этими вопросами помогают развитию аналитических способностей и, как следствие, критического мышления ученика. Сопоставление разных источников, разных точек зрения на один и тот же факт или явление позволяет увидеть проблему с разных сторон, т.е. развивает умение рассматривать одно и то же явление в разных ракурсах.

Жизнь в поликультурном обществе требует критического отношения к распространяемой информации, в том числе и к информации, исходящей от «своей» культуры. Нарастание объема информации сопровождается совершенствованием методов ее подачи. В этих условиях излишняя доверчивость, некритичность становятся чреватými как духовными, так и материальными потерями. В современном обществе способность критически относиться к информации становится важнейшим социальным умением.

Большую роль в формировании толерантного отношения к «чужой» культуре играет развитие чувства эмпатии, т.е. сопереживания, умения представить себя на месте другого. Ролевые игры,

в которых ученику необходимо найти аргументы в защиту другой стороны, представление конфликтной ситуации от лица противника, понимание чужой боли или гордости — все это может вырабатывать умение вести себя достойно в конфликтной ситуации, находить выход из нее с учетом интересов другой стороны, достигать компромиссов даже в самой бескомпромиссной ситуации. История способна предложить множество реальных ситуаций непростого выбора, но достаточно далеко отстоящих от сегодняшнего дня — чтобы не возлагать на ученика тяжкое моральное бремя решения злободневных проблем. Виртуальное решение реальных ситуаций — вот тот способ, которым история может учить понимать и уважать другого.

История в поликультурном обществе может быть как сплавляющей, так и разделяющей силой. Чаще всего она принимает на себя именно последнюю функцию. Односторонние интерпретации вполне согласуются с общественными ожиданиями «правильной» истории, и история легко превращается в инструмент националистической пропаганды. Однако правильной истории не существует, и осознание этого, понимание того, что единственно правильной интерпретации не существует, дает шанс на возникновение диалога.